

Прошло некоторое время, прежде чем девушка обрела дар речи.

Так вот оно что! Господа хотят все загубить! По злобе на то, что Жанна разоблачила их преступный план и вырвала из их рук руководство, они готовы пойти на измену, на страшное преступление перед страной и народом!

И аргументы-то каковы! Малочисленность французских войск! Но ведь французская армия вместе с силами горожан превышает годонов по крайней мере в два раза! Да, «город полон продовольствия»; значит, это продовольствие нужно все сожрать, значит, город нужно разорить, а бедняков пустить по миру? Прекрасная идея! Господа хотят «дождаться помощи от короля». Но это чепуха! Какую помощь пришлет дофин, если здесь сейчас собрано все, что можно было собрать?! Зато через день-другой подойдут войска Фастольфа, и тогда все изменится. Тогда прощай Турель, прощай победа! Уж не этого ли ждут и желают господа капитаны?

Жанна берет себя в руки. Голос ее звучит спокойно и уверенно.

— Пойдите и скажите тем, кто вас послал: у них был свой совет, а у меня свой. Капитаны полагают, что вчерашняя победа одержана лишь божией милостью? Так пусть они не сомневаются: эта милость продлится и впредь. А все попытки сорвать наступление не приведут ни к чему.

Ночь была суматошной.

Казалось, половина города страдала бессонницей. Не смущаясь темноты, люди сновали по улицам, перетаскивали продовольствие, фураж, боеприпасы. Башня святого Самсона раскрыла свои недра. Чего здесь только не было: снаряды и охапки стрел, ящики со свинцовыми пулями и бочонками пороха, топоры, секиры, боевые палицы, фашины, пушки, луки, арбалеты и осадные лестницы. Все это волокли к пристани. Лодки, беспрестанно курсируя от одного берега к другому, перевозили тяжелые грузы.